

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

“Хождения по мукам”

Письмо из Бурятии – от Миши Князева и его мамы: “Здравствуйте, Сергей Александрович! Спешим поделиться с Вами радостной вестью. Вручили паспорт гражданина Российской Федерации! Такая радость к Новому году! Восемилетние хождения по мукам закончились. Всё моментально закрутилось после выхода Ваших запросов и передачи “Двенадцать”. Верим, что теперь всё будет хорошо”.

Михаил – молодой человек родом из Крыма. После развода родителей в 3-летнем возрасте он вместе с мамой обосновался в Бурятии. Ему уже 22 года, и всё это время он жил без паспорта. Странно, дико? Увы, закономерность бюрократического абсурда.

Его мама, Ольга Викторовна, только в 2004 году оформила российское гражданство после многолетнего хождения по кабинетам. А Михаил, вписанный в паспорт матери, до сих пор считался лицом без гражданства. Не получал главный документ, начиная с 2011 года, когда ему исполнилось 14 лет. Годы издевательств!

Только с 2016 года в миграционной службе Бурятии сменилось четыре начальника отдела. Ускорило ли и оздоровило ли это работу на их направлении? Да нет, каждый раз весь процесс – сбор документов, подача заявления и т. д. – бедному Михаилу приходилось начинать заново.

Он окончил Гусиноозёрский энергетический техникум, получил специальность техника-электрика. Но на официальную работу без паспорта не брали, поэтому он не мог толком помогать семье, в которой ещё трое несовершеннолетних братьев, инвалид-отчим и неработающая мать. За всё это время обивания порогов и хождения по инстанциям дали только РВП (разрешение на временное проживание). Да ещё и потребовали уплатить 18 тысяч рублей как “лицу без гражданства”.

Человек родился в Крыму, 20 лет живёт в России, которая не признавала его своим гражданином и называла “лицом без гражданства”. Дело не в законах. Дело в бездушии.

Я направил запрос в республиканское МВД. Ответил лично министр – с извинениями. И вот – перед Новым годом – вопрос решён, паспорт выдан. Вторя Князевым, хочется верить, что всё у них будет хорошо.

Путь сироты

В Самаре освобождён в зале суда 20-летний Игорь Шагин. Выпускник детдома. Укравший в магазине упаковку шоколадок стоимостью 1600 рублей.

Я писал запросы, говорил о нём с думской трибуны, пробил телеэфир. А ещё была атака толпы злобных комментаторов: “Пускай сидит!” После ареста, как рассказано в подробном заявлении Игоря, его подвергли избиениям и истязаниям, требуя взять на себя вину за другие кражи. Проверка Следственного комитета не установила пытавших.

Но важно, что суд убрал из дела “явку с повинной”. Потому что ни в чём Игорь не признавался. И никаких доказательств чего-либо, кроме выноса конфет, нет.

Игорь встречал Новый год не в тюрьме. Спасибо всем, кто проявил человечность. Всё-таки это чудо, что мы выцарапали паренька из неволи. Но он по-прежнему идёт по краю. Такова судьба русского детдомовца. Завтра он может, как говорится, оступиться и загреметь. Надо сделать всё для него и для других сирот.

Вышло моё интервью одному православному сайту, где я печалился, что положенного жилья для сироты так и не появилось. Об этом же пришлось рассказать во весь голос на разных других медийных площадках. И вот – убеждаюсь, как порой резво чиновники реагируют на общественный шум – департамент опеки попросил Игоря срочно приехать, чтобы оформить документы на квартиру.

Уже скоро он должен въехать в собственное жильё.

Важно помогать тысячам и тысячам, которые остались без родни и без кого-либо. У них нет крыши над головой, а впереди – тюрьмы, вокзалы, могилы.

Но спасение всех невозможно без спасения конкретного человека. Всё же здорово, что у Игоря будет дом и работа.

Это для него вопрос жизни и смерти.

Мусорный ветер

Повторно внёс в Госдуму законопроект, смягчающий ст. 212.1 УК РФ (“неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, шествия или пикетирования”). Законопроект предполагает, что уголовное наказание по ст. 212.1 УК не должно применяться вовсе, если человек не совершал насильственных действий.

У граждан есть право на протест. И поводы есть. Например, отравление их земли мусором. Но протестовать запрещают, а тому, кто мирно выходит на улицу, грозит тюрьма. Строительство мусорного полигона на станции Шиес в Архангельской области не поддерживают 95 процентов жителей региона. Мне постоянно пишут оттуда – с возмущением и всё ещё с надеждой быть услышанными.

А под Казанью разогнан палаточный лагерь противников строительства мусоросжигательного завода. Люди подверглись административному преследованию. Административки легко превращаются в уголовки. Нужен подробный и открытый разговор власти и граждан – с ответами на вопросы. Вместо замалчивания проблемы и затыкания ртов дубинками и приговорами.

Мой законопроект полностью повторяет рекомендации Конституционного суда, которые должны учитываться и исполняться. Мирный протест не может быть основанием для тюремного заключения. Это принципиально.

Дети нынешней войны

Это отдельная тема – получение российских паспортов жителями много-страдального Донбасса.

Для заложников войны – возможность обрести хоть какие-то права. Часто говорят о детях войны, поколении тех, кто вырос во время Великой Отечественной. А там дети войны современной – все, от мала до велика... Нельзя издеваться над и без того измученными, затягивая досмотр на границе, где выстраиваются очереди. Хорошо, что ускорилась выдача паспортов, возникла возможность электронной подачи документов, но и с этим не надо тянуть.

Вот недавнее письмо Елены Зайцевой из Донецка, которой, счастливым, что помочь смог.

Написала она так: “Муж – уроженец и гражданин РФ ещё со времён распада СССР. Последние 17 лет проживает в Донецке. Я родилась и постоянно проживаю в Донецке, имею паспорт ДНР. У нас двое детей, 13 и 16 полных лет, родились и с рождения зарегистрированы в Донецке. Въезд с детьми на Украину невозможен – могут арестовать как “сепаратистов”, муж и его брат в базе “Миротворца”. Миграционная служба отказалась принимать документы на получение нашими детьми российского гражданства. Заявили, что российские паспорта им не положены. Почему детям отказали в гражданстве ещё на этапе оформления? Сидели всю войну в 10 км от линии фронта безвыездно и под обстрелами и стали вдобавок лицами без гражданства”.

Приложив все нужные документы, направил запрос в центральный аппарат МВД России. И вот новое письмо Елены: “Огромное Вам спасибо за содействие! Вчера мне позвонили из республиканской миграционной службы и пригласили заново подать документы уже вместе с детьми. Всё, дают паспорта!”

Что я про это думаю? Надумал следующее. Мне с Донбасса приходит немало писем с жалобами на несправедливость, но помочь сложно. Люди зачистую в отчаянии. Я всё-таки решил – буду давать ход всем серьёзным просьбам, искать возможность помощи и на самих этих территориях. Пишите, жители Донбасса.

Нельзя бросать людей, если их, как сообщают обычно в отписках наши чиновники, “статус не определён”. Они людьми быть от этого не перестают. И я чувствую ответственность за происходящее с ними. Уж точно по поводу паспортов могу обращаться официально на депутатском бланке в российское МВД.

И ещё. В очередной раз призвав писать мне всех, кто сталкивается с несправедливостью (напомню, на ящик shargunov@list.ru), задумался. А хорошо бы мне писали и способные помогать тем, кому плохо. Может быть, нам как-то соединить усилия?

У меня всего один штатный помощник и ежедневные горы обращений со всей страны и, как видите, не только. Но хорошо бы появились и другие помощники. Добровольные. Особенно ценно, чтобы это были юристы, люди, знакомые с законотворческой работой. Но самое главное – люди с совестью.

“Законсервировать роддом”

Оптимизация – в этом слове слышится посвист косы. Как бы ни ломались от денег государственные сундуки, уничтожение медицины (а значит, и людей) продолжается – “по причине экономии”.

Вопрос-то простой: когда остановится проклятая коса?

Решения о закрытии или какой-либо оптимизации социальных учреждений – детских садов, школ, поликлиник, больниц – невозможно принимать без учёта мнения людей, которых такие решения затрагивают напрямую. Казалось бы, очевидно. По факту всё совсем иначе. По факту – разгром тут и там.

Отправлял депутатский запрос по ситуации с больницей в Ульяновской области. Там, как сообщали мне в письме медработники, было решено принести в жертву оптимизации Сурскую районную больницу и больницу села Астрадамовка (структурное подразделение районной больницы).

Более сорока этих самых медработников получили уведомление о сокращении, значительная часть персонала узнала о переводе на должности уборщиц. С копеечной оплатой труда. Как сообщалось, сотрудники больницы вынуждены покупать всё за свой счёт – от тряпок до лекарств. Техперсонал не имеет льгот, положенных медикам, а сами больницы не располагают ни оборудованием, ни возможностями для забора требуемых анализов.

И вот – ответ председателя правительства Ульяновской области. Обещано не проводить “сокращение медицинского и прочего персонала, а также сокращение штатных единиц государственного учреждения здравоохранения Сурская районная больница”. Хорошо? И на том спасибо.

Местные рассказывают, что только огласка и протест остановили оптимизацию, и поздравляют дружный коллектив районной больницы с маленькой

победой. Как пишут мне из Ульяновской области, “если бы вовремя не зашумели, то остались бы без работы”.

Для меня отдельная часть жизни — истории борьбы с оптимизацией. Конечно, не в одиночку. Удалось спасти от закрытия Заклинскую и Бельскую школы Дновского района Псковской области, школы в деревне Пушкино и селе Никола Яранского района Кировской области. В Алтайском крае не закрыли родильное отделение клинической больницы № 11 города Барнаула.

Получилось защитить незаконно уволенных или переведённых на другие должности медработников Анжеро-Судженской городской больницы Кемеровской области и работников областной детской клинической больницы в Великом Новгороде. А вот в городе Новоалтайске пока не удаётся побороть чиновников, пожелавших оптимизировать роддом.

Прилетал на Алтай. На личном приёме жители Новоалтайска подробно рассказали о том, что их возмущает. В городе почти 75 000 жителей, а ближайшее родотделение теперь находится в 200 км. Одновременно принято решение “законсервировать” роддом № 2 в Бийске. “Консервация” — такой щадящий или издевательский эвфемизм, подразумевающий закрытие. Но и сопротивление всей этой беде продолжается.

Сирота кубанская

В простой истории с кубанским сиротой Васей Попковым отражается всё слишком знакомое: неготовность судов оправдывать невиновных и железная воля следствия доводить дело до обвинительной логики, даже если нет оснований. Логика абсурда.

Сирота из посёлка Мезмай Краснодарского края расчистил тропинку между стадионом и школой от сухих стволов деревьев и завалов веток. Бесплатно, по доброте душевной. Заботясь о прохожих. После этого он предстал перед судом по обвинению в незаконной рубке деревьев в крупном размере. Парню грозило до четырёх лет лишения свободы с большим денежным штрафом.

На защиту Василия встали его односельчане, которые обратились ко мне за помощью.

В итоге дело против кубанского сироты закрыто. Это хорошо. Но очень плохо, что оно было открыто. Считаю неправильной и опасной формулировку “по примирению сторон”. Важно, чтобы не воспользовались юридической наивностью сироты и не оставили его с пожизненной печатью судимости.

Я обратился в краевую прокуратуру с требованием полного пересмотра этого дела. Рад, что был услышан.

Прокуратура Краснодарского края обжаловала постановление Апшеронского районного суда, поскольку решение суда не является для молодого человека реабилитирующим. Жду полного оправдания невиновного. А неплохо было бы и спросить с тех, кто сфабриковал дело.

Вот что рассказал мне недавно сам Василий:

— Я просто расчистил тропинку, всё, я больше ничего не делал. Я хотел доброе дело людям сделать. Отвели меня на место якобы преступления. Нашли там два пенька. Участковый говорит: “Встань с пилой и сфотографируйся”. Я говорю: “Зачем?” Тогда он ставит возле пенька пилу и фотографирует. А эти пеньки никакого отношения не имели к тому сухостою, который я прибрал.

Русский русскому помоги

Направлял запросы в защиту семьи священника Анатолия Черногора. Веря, что он, покинувший Украину по причине притеснений, в скором времени сможет в полной мере назвать Россию домом вместе со всей семьёй — матушкой Наталией Васильевной и тремя малыми детьми: Глебом, Анастасией и Гликерией. Получилось.

Вот пришло письмо: “Уважаемый Сергей Александрович! Сердечно вас благодарим. Слава Богу, с помощью вашего обращения в МВД России 16 января всей нашей семье выдали РВП для проживания в России. Пусть Бог благословит ваши труды”.

Дальше буду добиваться гражданства для Черногоров. Но не только для них. Для всех соотечественников. Если наших людей по-прежнему отталкивают и не пускают, странно при этом сокрушаться по поводу обезлюживания страны.

Испугались – и вернули

Кстати, неожиданная победа над ювеналкой в Симферополе.

Не успел я написать запросы и сделать несколько звонков, там чиновники с каменными лицами вдруг отступили.

Поэтому сообщаю уже не о трагедии, а о счастливом финале.

Из Симферополя мне пришло письмо сироты Яны Коленко.

“Я являюсь лицом, оставшимся без родительского попечения, проще говоря, ребёнком-сиротой. Кто может защитить сироту?! Вот моя история: находясь в Симферопольском приюте для несовершеннолетних, я познакомилась с семьёй Серёгиных. Они были добры ко мне, как никто за всю мою недолгую жизнь.

Меня душат слёзы отчаяния и бессилия. Семья Серёгиных согласилась оформить надо мной опеку и дать мне шанс на нормальную жизнь. Да, я подросток, таких редко берут в семьи, в таких, как правило, никто не верит, и мы никому не нужны. Но мне очень повезло, у меня появился шанс жить в семье, как все дети.

Но! Начальник опеки отказала семье Серёгиных в опеке надо мной! Она дала им заключение о невозможности быть опекунами, якобы у них “нет опыта”, хотя в их семье воспитывается четверо приёмных детей, своя дочь-подросток, жилищные и материальные условия им позволяют оформить надо мной опеку! Пожалуйста! Я умоляю помочь мне, маленькому бесправному человеку! Я на коленях умоляю вас о помощи! Я просто не переживу расставание с людьми, которые заменили мне родителей! Я погибну! Сжальтесь! Пришлите сюда какую-то комиссию, я не знаю, как это правильно сделать, но Вы-то наверняка знаете! Я хочу жить в семье! Каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье!”

Яна была у Серёгиных с сентября.

На Рождество её, кричащую и плачущую, забрали и поместили в приют.

На каком основании? Такое ощущение, что просто назло, чтоб показать власть, причинить боль. Хотя мне пишут и про финансово-имущественную подоплёку.

А через пару дней случилась победа! Испугались – и Яну вернули. Пока на полгода.

“...Всегда бессильный виноват”

Ночью в посёлке Полетаево Челябинской области сожжён дом Натальи Анатольевны, той самой женщины, у которой по беспределу отобрали племянниц. Ей в эти дни угрожали за то, что она открыто рассказала о том, как чиновники разрушили её семью. Дом сгорел дотла. Пожар начался снаружи, рассказывают соседи. Погиб её муж, Виктор Иванов, 47 лет. Он стучался изнутри. Его не успели вытащить.

Наталья Анатольевна была на дежурных сутках в больнице, где она работает санитаркой. Утром она с журналистами договорилась поехать прямо с работы к себе, чтобы показать, что условия в доме абсолютно нормальные. Но дома уже не было.

Я знаю, чиновники переполошились после моего запроса и статьи, за которыми последовал вал публикаций. Ведь получается, девочек отняли у тётки без всяких причин, лишь бы не давать положенную квартиру. А одну из них, Лизу Кудрявцеву (девочку с ДЦП) довели до полусмерти.

Испугавшись, они перевели Лизу из “реабилитационного центра” в посёлке Старокомышинск в Челябинск к “лучшим врачам”. Выяснилось, что для спасения её жизни теперь требуется операция. Дай ей Бог выжить.

Я не знаю, какие слова подобрать для этого ада.

Объяснения чиновников по челябинской истории (через подчинённые им структуры и СМИ) предсказуемы. “Дом сгорел сам”, – объявили чуть ли не в первые минуты, как стало известно о случившемся. “В сарае, где курицы, оставили на ночь неисправный обогреватель”, – так объясняют то, что дом загорелся снаружи.

“Никакого обогревателя у нас в курятнике не было”, – ответила мне овдовевшая Наталья Анатольевна, буквально убитая горем, убеждённая, что это

не “совпадение”, а поджог. Её, не пьющую и не курящую, добропорядочную больничную санитарку, уже записали в асоциальные алкоголички – нужно же как-то оправдать изъятие детей. И пускай соседи говорят, что это была приличная достойная семья. Чиновники не отступят.

Тронешь звено – громыхнёт цепь

Дело не в Челябинской области. Такое возможно в любой другой.

То же самое было в отношении Ирины Байковой в Алтайском крае, когда трёх дочерей отобрали за бедность, а в ответ на возмущение матери (в итоге победившей) – шельмовали её, оклеветывали, даже прессовали ОМОНОм.

То же было со священником Андреем Ореховым из села Хороль Приморского края – внаглую забрали детей и избили, когда не смирился (но и он всё-таки победил).

То же было и в Москве, где в конце года наконец-то пересмотрено решение разлучить Ирину Королёву с её шестилетним внуком Денисом Резаповым, которого она воспитывала в одиночку. Претензий никаких к воспитанию не было. Повод отправить в детдом мальчика – бабушка сдавала его квартиру, а деньги тратила на оплату коммунальных услуг.

У чиновников любого уровня один метод: всё отрицать и обвинять самих жертв. И дожимать их. Ведь то, что волнует всякого начальника: не потерять должность. И все начальники снизу доверху связаны между собой. Тронешь звено – громыхнёт цепь. Проблема в системе, где даже неплохие люди играют по общим правилам, прикрывая плохих.

Большие беды

В Думе на встрече с премьером Михаилом Мишустинным не мог не сказать ему о больших бедах.

Был, что называется, услышан. Премьер всё записал в блокнот и согласился с необходимостью разобраться с тяжелейшими вопросами.

Я говорил о трагедии оптимизации – больниц, школ, домов культуры, библиотек.

И о детдомовцах без крыши над головой и без надежды.

Где и как они живут? По закону у них должно быть своё жильё. А в реальности они выходят в безвоздушное пространство сиротства. Их, согласно официальным данным, почти 270 тысяч по стране. Они попадают на улицу. А дальше – тюрьмы и могилы.

До сей поры помощь им – это только обещания.

Шла речь и о катастрофической нехватке лекарств.

Нескончаемые письма боли со всей страны.